Глава 346. Я не ругал старых!

Переводчик: No Fun

После окончания торжественного мероприятия.

Хотя это был гала-концерт, он закончил в 6 вечера.

«Это доставило удовольствие».

«Верно, я не жалею, что пошел на это мероприятие».

«Я не зря добрался до Пекина».

«Хотя программа в среднем всегда была одинаково старой, каждый гала-концерт идентичен. Тем не менее, заключительная речь Учителя Чжан Е действительно вызвала бурю!»

«Стоило прийти из-за одной этой заключительной речи!»

«Как и ожидалось, Учитель Чжан Е понял нас. Он намного лучше других учителей!»

«Когда я вернусь домой, я определенно начну трудиться усерднее. Эта речь изменила мою жизнь!»

«И мою. Мне больше не нужно, чтобы учителя и родители заставляли меня заниматься!»

Многие студенты, что прибыли из различных провинций, были тронуты. Они много получили от этого гала-концерта, или если сказать по-другому, от заключительной речи Чжан Е. Этот вид поощрения образования, эта классическая «Ода Молодому Китаю» были бесценными. Любой, кто слушал ее, чувствовали себя так, словно получили неожиданную прибыль. Некоторые из учителей средней школы решили по прибытию подробно проанализировать речь Чжан Е, и воспроизвести ее для учеников, которые не смогли прийти на мероприятие!

Ушли все люди не из Пекинского Университета.

Несколько лидеров Пекинского Университета медленно шли назад.

Пожилой Вице-президент, который был даже старше Президента, сказал: «Президент У, мне никогда не предоставлялось шанса спросить у вас. Почему Вы решили пригласить гостя, чтобы он присоединился к нам?»

У Цзэцин не стала сразу отвечать ему. Она улыбнулась: «Гость не обязательно должен быть плохим учителем».

Другой Вице-президент посмотрел на нее: «Старшая У, это не гарантировано. Младший Чжан вашего факультета китайского языка снова доставил проблем. Кто будет с этим разбираться? Давайте подумаем об этом!»

У Цзэцин безразлично ответила: «Но не было никаких проблем с этой заключительной речью, верно?»

Пожилой Вице-президент сказал: «С точки зрения детей, проблем нет, но с другой точки зрения – слишком много проблем. Это будет достаточно проблематично. Если понадобится, нам нужно будет даже проконсультироваться с Президентом. Ладно, будет плохо, если этот

вопрос распространится. Если общество потребует от нас ответа, то это будет хлопотно».

У Цзэцин сказала: «Я уже сказала снимающей команде и Представителям официального вебсайта не выкладывать в сеть заключительную речь. Будет выложено только торжественное мероприятие».

Пожилой Вице-президент сказал: «Это лишь форма самообмана. Присутствовало так много репортеров, и были камеры от каждой телевизионной станции. Это не может быть скрыто. Все зависит от удачи Чжан Е, сможет ли он выбраться из всего этого. Этот вопрос не серьезен, но он и не тривиален. Суть вопроса зависит от отношения общества. Если он не сможет пройти через это, то наказание для Младшего Чжан определенно не будет мягким. Ему так же будет сложно найти другую работу в академии».

Заговорил другой Вице-президент: «Какая жалость».

Пожилой Вице-президент посмотрел на У Цзэцин: «Кстати, Старшая У, Чжан Е сейчас преподает «Оценку Классики» на вашем факультете китайского языка? Я думаю, что он подходит на роль преподавателя истории. Что на счет этого? Почему бы вашему факультету китайского языка не уволить его в качестве наказания, а затем позволить Младшему Чжан найти убежище на факультете истории?» Факультет истории был под его началом.

У Цзэцин обернулась и сказала: «Вы пытаетесь разрушить мой факультет?»

Пожилой Вице-президент с улыбкой махнул рукой. «Нет, не пытаюсь. Я просто ищу Чжан Е».

У Цзэцин скривила свои мягкие губы. «Вы не боитесь, что Младший Чжан наведет шороху на факультете истории?»

«Нет. У человека с талантом всегда есть темперамент, ну или он может быть анти-социален. Как говорится, человек, которому не завидуют, является посредственностью» - сказал пожилой Вице-президент.

После заключительной речи Чжан Е появлялось все больше людей, которые положили на него глаз. Даже Вице-президенты с других факультетов тоже хотели забрать его себе!

Их не волновал его темперамент!

Их не волновал его характер!

Талант Чжан Е был большим делом!

После того как пожилой Вице-президент услышал «Оду Молодому Китаю», он внезапно испытал прилив теплых чувств по отношению к этому таланту!

Они прибыли в офисное здание, но в тот момент, когда они вошли, они увидели более десяти человек. Их вел Янь Цзяньтао. Он раньше покинул аудиторию, чтобы прийти сюда. Позади него было много пожилых профессоров и лекторов. Их позиция была грозной, они не выглядели дружелюбно.

«Старший Президент!»

«Президент У!»

«Чжан Е перешел все границы, верно?»

«Нужно разобраться с этим делом!»

«Как он может ругать людей? Есть ли у него уважение к старшим? Они посвятили все свои жизни преподаванию! Он одно своей речью просто отрицает все, что мы сделали? Мы те, кто вводит людей в заблуждение, и мы надоедливы? Мы стали старыми развратниками, которые принимают опиум?»

Три Вице-президента посмотрели друг на друга. «Пойдемте, поговорим внутри».

…

Другая сторона.

Снаружи Главной Аудитории.

После того как Су На поговорила по телефону, ее выражение лица изменилось. Она поспешно подбежала к Чжан Е, перебивая его разговор с Профессором Цзэн.

«Учитель Чжан!»

«Учитель Су? В чем дело?»

«Я только что узнала, что Профессор Янь и группа профессоров с других факультетов пошли жаловаться Вице-президенту. Они попросили дисциплинарных мер касаемо тебя, чтобы убрать тебя из системы образования!»

«Это все? Понял».

«Что Вы поняли? Вы даже можете смеяться?»

«Ну а что мне делать? Их рты принадлежат им, я ничего не могу с этим поделать».

«Вы должны поспешить туда и, по крайней мере, объясниться».

«Верно. Хорошо, я пойду. Спасибо Учитель Су. Профессор Цзэн, мне нужно идти. Я не смогу угостить Вас сегодня, но может в другой день».

«Иди уже!»

«Почему ты вообще говоришь о еде? Иди!»

…

Вниз по лестнице.

Чжан Е посмотрел вверх, прежде чем направиться внутрь. Чжан Е не был удивлен тем, что пожилые профессора пошли жаловаться. Он ожидал этого и уже был морально подготовлен. В тот момент, когда он пошел по лестнице, Чжан Е очень хорошо знал, что включение «Оды Молодого Китая» в заключительную речь несло за собой опасность. Эта проза оспаривалась даже в его мире. Проза вошла в учебники, но не на главные страницы, а в выдержки. Выдержки ограничивались двумя последними абзацами, сказанными сегодня Чжан Е. «Ода Молодому Китаю» в учебниках не обладала фразами, которые ругали «старых», так как они были удалены, а остались лишь последние абзацы. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько серьезной была проблема.

Надо идти.

Я отвечу на любое ваше действие!

В худшем случае, меня просто уволят. Это не впервой!

Чжан Е был достаточно беспечен. Он завершил свои лекции по «Сну в красном тереме», поэтому он особо не беспокоился, но честно говоря, это не были настоящие мысли Чжан Е. Он все равно волновался о некоторых вещах. Несмотря на то, что он проработал немного больше 10-ти дней, его чувства к Пекинскому Университету и студентам были как к членами семьи. Он чувствовал себя как рыба в воде, и ему особенно нравилась работа лектора. Он определенно упустит эту работу. Если возможно, он хотел бы продолжить преподавать в Пекинском Университете. Уйти вот так вот? Чжан Е был возмущен этим!

Президент У так сильно ему доверяла!

Студенты так сильно его любили!

Чжан Е несомненно хотел бороться, так как не хотел уходить. Кроме того, он сказал своим студентам, что он продолжит преподавать им «Оценку Классики» в следующем году!

«Президент У!»

«Нужно ли обдумывать?»

«Разве он имеет права оскорблять старых людей?»

Прежде чем войти, уже можно было услышать голоса Янь Цзяньтао и других профессоров!

Чжан Е сделал шаг вперед и постучал. Тук-тук.

«Входите». Это был голос пожилого Вице-президента.

Чжан Е вошел и притворился удивленным. «Здесь так много людей?»

Президент У махнула рукой. «Подходи, Чжан Е. Ты пришел как раз вовремя».

Янь Цзяньтао холодно посмотрел на Чжан Е. «Чжан Е, что значит твоя заключительная речь?»

Чжан Е моргнул и сказал: «Что вы имеет в виду под значением?»

«Не притворяйся глупым!» - сказал пожилой профессор с факультета философии – «У тебя есть родители и старшие. Твоя совесть спокойна, когда ты обругал «старых людей»?»

Чжан Е встревожено сказал: «Что? Кто ругал старых людей? Скажите мне, я будут бороться с ним за всех вас!»

Несколько пожилых профессоров чуть не упали в обморок. Они думали, насколько этот парень хороший актер. «Ты спрашиваешь, кто обругал!? Это был ты! Ты забыл, что ты говорил?»

Чжан Е преувеличенно вздохнул и сказал: «Когда я это сделал? Хах! Это недопонимание? Это должно быть недопонимание! Так вы говорите о моей заключительной речи? Хэй, я не ругал старых людей. Те слова были просто литературными метафорами и аналогиями. Эти так называемые «старые люди» в моей речи относились к психологическому возрасту. Это

состояние ума, устаревшее утверждение в общем, которое не относилось ни к кому конкретному. Это не разговор о старых людях. Аяй, так в этом проблема? Вы неправильно меня поняли! Вы, как профессоры, знамениты в академических кругах и являетесь опорой Пекинского Университета. Вы не «старые люди». По моему мнению, вы все молоды! «Ода Молодому Китаю» так же относится ко всем!»

Янь Цзяньтао: «…..»

Другие старые профессора: «….»

Секретарша в офисе не могла не подавить смех.

Чжан Е продолжал свой вздор. «Некоторые из вас десятилетиями находитесь в сфере образования. Ваше понимание литературы не может быть плохим. В литературе и фигуральном письме часто встречаются метафоры. Например, «солнце тепло улыбнулось». Как солнце может улыбаться? Если оно действительно улыбнется, то произойдет взрыв! Наш Университет может быть разрушен! Это просто антропоморфная метафора! Как по мне, я делаю все наоборот. Когда я использую слова «старые», это метафора к слову «устаревшие», или что мне еще сказать? Я должен просто использовать слово «устаревшие»? Это будет плохо звучать, и тогда не будет никакого поэтического чувства. Это было бы слишком прямолинейно и импульсивно. Профессор Янь тоже в литературе, поэтому он должен понимать это, верно? В литературе необходима капелька притворства. Использовать немного антропоморфизмов и квази-физических метафор, чтобы это звучало более удивительно. Я действительно не желал зла!»

Янь Цзяньтао сказал зло: «Ты говоришь чушь!»

Чжан Е сказал невинно: «Нет. Это действительно то, что я имел в виду. Может ли быть, что Вы, Профессор Янь думаете о себе как о «старом»? Что вы устаревший и стареющий?»

Янь Цзяньтао сказал со злобой: «Я все еще молод!»

Чжан Е подчеркнул: «Вот оно! Разве так и не должно быть? Я тоже думаю о Вас, как о молодом мужчине, тогда как моя речь могла обругать Вас? Это о тех, кто не знает литературных метафор, пытаясь злиться на меня за скрытые мотивы!» Повернув голову к У Цзэцин и остальным, он сказал: «Главы, вы должны быть честны со мной!»

Когда несколько пожилых профессоров услышало это, они все потеряли дар речи!

Этот Чжан Е был поистине красноречив! Даже защищаясь, он не забыл оскорбить других!

Он даже говорил о метафорах?

Твоя сестра метафора!

Даже ученики начальной школы смогут сказать, что ты обругал старых людей!

http://tl.rulate.ru/book/28101/97854